

Учиха Микото переминалась с ноги на ногу, не обращая внимания на невероятно опасного хвостатого зверя, стоящего прямо перед ней, и не обращая внимания на троицу, состоящую из ее младшей дочери, новой ученицы и единственного сына ее подруги, Учиха Микото сузила глаза своего быстро вращающегося Шарингана на Кураму.

— ... И чего же, по-твоему, я хочу, Лис?

Девятихвостая лисица, в данный момент имеющая облик прекрасной темнокожей кицунэ, хихикает, медленно опуская хвосты, заставляя Микото ослабить подготовку к атаке. Если все, что говорит Курама, правда, то драться здесь бессмысленно. Хотя, конечно, это большое «если».

— О... нет необходимости прекращать наблюдение за ними, Учиха. Я уже сказала тебе, что Наруто не знает об этой встрече. И я не собираюсь властвовать над твоей извращенной натурой. Нет... на самом деле, это как раз то, что я надеюсь использовать в своих интересах через взаимовыгодные отношения между нами двумя.

...Что? Микото не может не моргнуть, пытаясь разобрать слова Курамы. Матриарх Учиха - не юнец, чтобы сбиваться на загадки и неясную игру слов, но в то же время... не может быть, чтобы Курама говорила то, что кажется, будто она говорит. Абсолютно не может. И все же...

Девятихвостая кицунэ медленно приближается к Микото, застывшей в нерешительности. Не чувствуя ни малейшей злобы или враждебных намерений, Матриарх Учиха не пытается остановить ее, а берет Микото за плечи и разворачивает ее лицом к ванной, где в данный момент... играет троица младших ниндзя.

Сацуки все еще находится под водой, а ее младшая дочь демонстрирует впечатляющий контроль над легкими, продолжая двигаться вверх-вниз на огромном, пульсирующем члене Наруто, ни разу не вынырнув на поверхность. В то же время она начала играть с собой. В то время как одна рука Наруто остается на его члене и яйцах, попеременно обхватывая основание члена и играя с его, несомненно, возбужденным ореховым мешком, другая находится между ног Сацуки, работая над ее пиздой.

Тем временем Ханаби Хьюга продолжает довольно агрессивно настойчиво целоваться с Наруто. Новая ученица Микото выглядит так, будто ее язык уже наполовину проник в горло молодого Узумаки... но, если честно, Наруто явно отдает не меньше, чем получает: рука на одной из сисек Ханаби, она лапает и сжимает ее, а она стонет ему в рот и опускается на его язык, их языки заметно обмениваются слюной.

К счастью, никто из них не знает, что Микото наблюдает за ними. Но это лишь часть проблемы. Другая часть заключается в том, что она вообще не должна была наблюдать. И все же... и все же...

— Ой!

Очень недостойный писк внезапно срывается с губ девушки, когда руки Курамы скользят с ее плеч вниз и под руки. Внезапно девятихвостая кицунэ нащупывает сиськи Микото, крепко сжимая грудь матриарха Учихи. Микото корчится в объятиях Курамы, ее лицо краснеет и пылает... но глаза Шарингана не отрываются от сцены, происходящей в ванной. Сцена, которую она не должна наблюдать или наслаждаться... но все равно не может не запечатлеть в памяти.

— Великолепно, не правда ли?

Голос Курамы, когда он наконец появляется, жеманный и шелковистый, приземляется прямо ей на ухо. Микото вздрагивает, прекрасно понимая, что позволила себе попасть во власть Кьюби. Если бы Курама хотела убить ее, она бы умерла сейчас. Глупая, она беспомощна в этот момент. Но... она до сих пор не уловила ни малейшего желания убить замаскированного хвостатого зверя. Так что, возможно, в словах Курамы есть... правда.

— Что... что за великолепиие?

Хихикнув, трансформировавшаяся лисица продолжила лапоть и ласкать Микото.

— Я говорила о девушке... твоей новой ученице. Но ты, кажется, заиклилась на чем-то другом. В частности, на члене моего хозяина.

Микото покраснела еще сильнее от такого обвинения. Это была правда. Когда Курама впервые заявила о чем-то великолепном, Микото сосредоточилась на огромном, мясистом члене Наруто. Учитывая ее додзюцу, его член не был так уж спрятан под поверхностью ванны, как можно было подумать. И хотя губы дочери в данный момент обхватывали его член, Сацуки постоянно подпрыгивала вверх-вниз... и, похоже, не могла проникнуть дальше половины его пульсирующего члена.

Конечно, она не могла просто признаться в этом Кураме, не так ли?

— Я... я просто беспокоилась за свою дочь. Она уже несколько минут под водой...

Даже для ушей Микото эти слова прозвучали слабо. Очевидная ложь. Курама усмехается и, конечно же, тут же ее поправляет.

— Конечно, Учиха. Конечно, так и было.

Отчаянно пытаясь сменить тему, Микото возвращается к первоначальному смыслу слов Курамы.

— Моя... моя ученица. Что в ней такого великолепного?

По правде говоря, Ханаби Хьюга была исключительной. Но не это было главной причиной, по которой Микото взяла ее в ученицы. Нет, в конце концов, она сделала это по двум основным причинам. Первая... Кушина попросила её об этом. Кушина была не только Хокаге и, следовательно, заслуживала уважения и подчинения, но и самым близким другом Микото. Поэтому, получив послание Кушины, она уже знала, что, скорее всего, ответит согласием.

А вот вторая причина... ну, для так называемого «всевидящего ока» клана Хьюга это было бы совсем не то. Чтобы их Наследница, чтобы их вундеркинд... училась у Учихи. У главы клана Учиха, тем не менее. Это была слишком хорошая возможность, чтобы не сделать этого, откровенно говоря.

Тем более что... может, они и не общались годами, но когда-то Микото считала мать Ханаби своей подругой. Увы, это было очень давно. В результате соперничества их мужей Микото и матриарх Хьюга отдалились друг от друга. Не из-за вражды между ними, а просто из-за того, что между двумя кланами существовала высокая напряженность.

Как ни прискорбно это говорить, но резня Учихи ослабила эту напряженность... значительно. После смерти мужа соперничество Хиаши сошло на нет. Микото, конечно, не собиралась его продолжать. Но за все это время она так и не смогла наладить отношения со своей старой подругой.

Возможно, взяв Ханаби в ученицы, она не только разозлит Хиаши, но и приведет мать Ханаби прямо к ее порогу. Возможно, примирение все еще было возможно. Но... она позволила себе отвлечься. Забавно, если учесть, что в данный момент ее ласкала Девятихвостая Лисица, наблюдая за сексом втроем в личной ванной ее клана. И вот она уже погрузилась в свои мысли.

Словно понимая, что Микото отвлеклась, Курама молчала до тех пор, пока ее внимание не было переключено. Только тогда Девятихвостая заговорила.

— Она знает, чего хочет. И она не остановится ни перед чем, чтобы получить это. Когда она поняла, что Наруто ускользает из ее рук, она сделала все возможное, чтобы он остался с ней. Сил, конечно, не хватило... но, к счастью, даже мой забывчивый хозяин иногда может сообразить, что к чему. А потом, когда она как следует заманила его в ловушку... она быстро поняла, что не может справиться с ним в одиночку.

Микото моргнула. Это... это то, что здесь происходило? Внизу, в отдельной ванной, Сацуки наконец-то выходит на воздух, хотя, конечно, не подает виду. Вместо этого младшая Микото забралась на колени к Наруто и бросила какой-то комментарий в сторону Ханаби... а та лишь милостиво улыбнулась и ответила что-то весьма... великодушное.

Сацуки на секунду опешила от слов Ханаби... Может быть, разрешение? В любом случае, прежде чем она успевает ответить другой девушке, Наруто берет дело в свои руки. Причем в буквальном смысле. Сын Минато хватается Сацуки за бедра и насаживает ее на свой член, всаживая его в нее снизу доверху, а она издает непристойный стон и содрогается от

проникновения.

Микото знает, что ее дочь не девственница. Но она также знает, что сексуальный опыт Сацуки был весьма ограничен. Она не слишком соблазнительное создание, и по выражению удивления и удовольствия на ее лице сразу понятно, что у нее никогда раньше не было такого большого мужчины, как Наруто. Втайне Микото задается вопросом, был ли у нее когда-нибудь такой большой мужчина, как Наруто... и будет ли он вообще...

— Ваша ученица наняла вашу дочь, чтобы та помогала ей сдерживать прожорливые аппетиты Наруто. Он ведь Узумаки. Но не просто Узумаки. Он еще и Намикадзе... И, наконец, мой контейнер, чтобы завершить тройную угрозу. За ним просто не угнаться. Во всяком случае, не в одиночку.

Внезапно до Микото дошло, о чем говорит Курама. Она поняла, к чему клонит кицунэ. И наконец-то собрала все воедино.

— ... Так вот почему ты здесь? Чтобы втянуть и меня? Мой ученик занимается моей дочерью... а ты занимаешься мной?

Микото краснеет от собственных намеков. Она стонет, когда пальцы Курамы играют с ее сосками, на мгновение перекатывая их оба. Она дрожит в руках Девятихвостой и думает, хватит ли у нее сил отказаться от того, о чем ее явно собираются попросить. Она...

— Нет.

Подождите, что? Микото моргает, застигнутая врасплох отказом Курамы, хотя секс втроем в отдельной ванной не прекращается. Сацуки выглядит так, будто она получает удовольствие от жизни... а Ханаби пристроилась сзади и вжалась сиськами в спину другой женщины, что-то шепча ей на ухо, пока Наруто трахает ее снизу. Зажатая между ними, Сацуки не может ничего сделать, кроме как содрогаться в оргазмическом блаженстве.

— То есть... да, технически. Но не так, как ты думаешь. Я не пытаюсь убедить тебя спуститься туда и присоединиться к веселью, Учиха. Это было бы слишком, слишком быстро, ты не находишь?

Микото покраснела и нерешительно кивнула. Да, это было бы слишком. Слишком сложно и слишком быстро. Даже если бы это звучало так привлекательно для нее.

— Тогда... как именно ты хочешь меня вовлечь? Что ты от меня хочешь?

Хмыкнув, Курама продолжил играть с ее сосками. Очевидно, она поняла, что они – одно из слабых мест матриарха Учихи. Микото старается сдерживать хныканье и стоны, даже если она корчится в ожидании ответа Курамы.

— Как я уже говорила, Учиха. Мне нужна твоя помощь. В частности, мне нужна твоя помощь, чтобы разобраться с матерью мальчика.

Это известие стало для Микото Учихи толчком к тому, чтобы вырваться из транса, в котором она оказалась. Вырвавшись из рук Курамы и отстранившись от жаркой сцены в ванной, она вновь обращает свое внимание на Кьюби, сузив глаза и сжав руки, готовая сражаться прямо здесь и сейчас.

— Ты! Ты хочешь настроить меня против моего лучшего друга? Моего Хокаге?! Я никогда не предам Кушину!

Но Курама не поднимает хвоста в ответ. Она не делает ни одного агрессивного или враждебного движения, даже перед лицом очевидной готовности Микото к бою. Кицунэ просто стоит и закатывает глаза.

— Так поспешно думать обо мне плохо. Ты ведь знаешь, что в ту ночь это была не я, верно? В ту ночь, когда Коноха подверглась нападению... это сделал один из вас. Учиха с Шаринганом - вот что заставило меня нанести удар по Конохе той ночью.

Микото не может в это поверить. Она, конечно, не хочет в это верить, но... Курама говорит так открыто. Ни в одном ее жесте нет и намека на обман. Либо она хорошая лгунья, которую Микото когда-либо видела, либо она говорит правду. В таком случае... нет. Нет, это должно быть первое.

— Я тебе не верю.

Это явно раздражает Девятихвостую. Глаза Курамы сужаются от того, что ее назвали лгуньей... но потом она просто пренебрежительно машет рукой.

— Я не жду, что ты мне поверишь. Мне это безразлично. Но поверь, Учиха. Наруто - МОЙ... а я - его. Ни один хозяин никогда не был для меня тем, кем он является для меня. Я не жажду свободы... Если бы жаждала, он бы мне ее дал. Мое присутствие перед тобой должно быть достаточным доказательством этого. Я буду принадлежать Наруто до тех пор, пока он жив, и буду дорожить каждым мгновением, проведенным с ним. Единственное, что для меня сейчас важно, - это его счастье.

И снова она не обнаруживает никакого обмана. Однако на этот раз Микото вынуждена признать, что Курама, скорее всего, говорит правду. По крайней мере, если бы Наруто смог изменить печать, чтобы дать Кураме такую свободу, он бы точно смог отпустить Девятихвостого Лиса. Так что в словах Курамы явно была доля правды. Но в то же время...

— На одном дыхании ты заявляешь, что единственным приоритетом для тебя является счастье Наруто, а на другом - просишь меня помочь тебе убить его мать! Что из этого следует?!

Курама закатил глаза.

— Разве я сказал убить? Глупая Учиха. Я попросила тебя помочь мне разобраться с Кушиной Узумаки. И под этим я подразумеваю, что ты должна помочь мне ее СОБЛАЗНИТЬ, а не убить!

Подождите, что? Микото уже в десятый раз за этот день ставят на место. Соблазнить... Кушину?! На лице Микото появился румянец, и она тут же представила себе это. Она... она не была влюблена в Кушину, когда они были моложе, как в Минато, или что-то подобное... но она не могла отрицать, что после смерти мужей они стали намного ближе. Не то чтобы очень близки, но примерно настолько, насколько могут быть близки две женщины без сексуальной близости.

— Вижу, эта идея прилась тебе по душе. Я рада, было бы неловко, если бы тебе пришлось притворяться.

— Что... что ты говоришь? Говори прямо, Лис! Хватит загадок!

Курама ухмыляется.

— Хех. Тогда ладно. Я хочу, чтобы ты помогла мне соблазнить Кушину Узумаки, потому что она желает Наруто так же, как и ты, но отказывается признать это. Она стыдится себя, не понимая, что Наруто - это ее путь к счастью, как и он для тебя. И вы обе внесете гораздо больший вклад в его счастье, если признаете свои желания, а не будете их хоронить и позволять им гнить внутри вас.

...Она почти пожалела, что заставила Кураму объяснить ей это. Кушина хотела... Микото покраснела, представив себе, как они с Кушиной вместе обслуживают Наруто. Эта мысль не должна возбуждать ее, но она возбуждает. Так давно она не была по-настоящему счастлива. А Кушина... Кушина тоже заслуживает счастья.

— Ну что, Учиха? Что скажешь?

<http://tl.rulate.ru/book/93426/3604568>